МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «ИСХОД И ВОЗВРАЩЕНИЕ» В ЭЛИСТЕ – ПАМЯТЬ О ДЕПОРТАЦИИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

Сангаджиева Дельгр Владимировна

Ассоциация искусствоведов России, г. Элиста, Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена исследованию мемориального комплекса «Исход и возвращение» (1996) в г. Элисте как объекта монументального искусства. Автор раскрывает идейную основу мемориала, посвященного памяти жертв депортации калмыцкого народа (1943–1957). В целостной композиции художественного произведения, по замыслу авторов – скульптора Эрнста Неизвестного и архитектора Сергея Курнеева, отражены принципы современной скульптуры и сакральные коды калмыцкой культуры. В статье изложены основания и предыстория возведения монумента, а также восстановлена поэтапная хроника его сооружения от первоначальной идеи до практического воплощения в материале. Представлен анализ архитектурного решения мемориала во взаимосвязи с организацией всего окружающего пространства, с семантикой художественных образов, а также исследовано эмоциональное воздействие всех составляющих ансамбля на зрителя.

Ключевые слова: монументальная скульптура; мемориал; «Исход и возвращение»; Эрнст Неизвестный; архитектор Сергей Курнеев; депортация калмыков; Калмыкия.

Для цитирования:

Сангаджиева Д.В. Мемориальный комплекс «Исход и возвращение» в Элисте – память о депортации калмыцкого народа // Искусство Евразии. – 2020. – № 1 (16). – С. 306–318. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.023. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1745169/34/>

Информация об авторе:

Сангаджиева Дельгр Владимировна – член Ассоциации искусствоведов России, заслуженный художник Республики Калмыкия, г. Элиста, Российская Федерация. Почетный работник общего образования РФ. Email: maildelgr@yandex.ru

Введение. К вопросу о депортации калмыков

Одно из особых и недостаточно изученных направлений в истории развития монументальной скульптуры постсоветского периода – это современные мемориальные комплексы, посвященные жертвам репрессий и депортации народов. Процесс возведения подобных мемориалов на территории регионов бывшего СССР начался с 1990-х годов. Возведенные памятники играют заметную роль в архитектурном ландшафте городов, связанных с трагической судьбой людей, пострадавших в результате решений партийно-государственного руководства с конца 1920-х до начала 1950-х годов.

История депортации калмыков началась с Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 года [7]. В соответствии с ним всех калмыков надлежало выселить в северные районы СССР, а Калмыцкую АССР ликвидировать. С Постановления Совета Народных Комиссаров СССР №1432/425сс от 28 декабря 1943 года о выселении калмыков в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области началась операция «Улусы» [12, с. 6]. Ранним утром 28 декабря вооруженные части НКВД организовали погрузку и отправку на спецпоселение тысяч калмыцких семей, состоявших из женщин, детей и стариков. Людей не информировали о причинах насильственной депортации; на сборы семьям давали не больше часа [5]. Многие калмыки, особенно те, кто не знал русского языка, покидали свои дома без теплой одежды и продуктов [12, с. 7]. Советское правительство объявило весь калмыцкий народ от младенцев до глубоких стариков «врагами народа» и «предателями Родины» и принудительно высылало в места «вечных поселений». Согласно сведениям, данным в «Книге Памяти ссылки калмыцкого народа», общие потери населения из состава этнических калмыков в годы депортации составили около половины его общей численности [12, с. 11].

После XX съезда КПСС 17 марта 1956 года с калмыков были сняты ограничения по спецпоселению, но без права возвращения на родину, а 9 января 1957 года была образована Калмыцкая АО в составе Ставропольского края [5].

29 июля 1958 года Калмыцкая АССР была официально восстановлена, и с этого периода начинается новый этап в истории автономии, ее возрождения, начинается массовое возвращение калмыков на родину [4].

Официальные документы и воспоминания ссыльных дают представление о размерах произошедшей трагедии не только в истории народа, но и, в первую очередь, в истории каждой семьи.

Начиная с 1990-х годов тема осмысления опыта депортации становится заметной во всех областях творческой жизни Калмыкии. Общество испытывало потребность в том, чтобы высказаться на волновавшую его многие годы «запретную» тему. Издаются книги с воспоминаниями о жизни в сибирской ссылке, создаются живописные и графические композиции о пережитой трагедии, записываются циклы телепередач, где в правдивых рассказах очевидцев фиксируются депортационные травмы калмыков.

Таким образом, уже после принятия Закона РСФСР от 26 апреля 1991г. № 1107-І «О реабилитации репрессированных народов» в республике была сформулирована задача – возвести памятник всем жертвам депортации в годы репрессий.

Предыстория создания мемориала

Сохранение памяти о земляках, погибших на просторах сибирской тайги, в системе «ГУЛАг» и «Широклаг», стало приоритетной задачей, в том числе для тех, кто родился после депортации. Этот вопрос был в повестке дня многих общественных дискуссий, поэтому в республике был проведен конкурс проектов памятника, однако он не выявил победителя.

В Калмыкии в постперестроечный период, так же как и в целом в России, возник живой интерес к творчеству Эрнста Иосифовича Неизвестного (1925–2015). В его жизненной истории многие жители республики находили сходство с судьбой старшего поколения калмыков, прошедших войну и время сталинизма. Весь путь художника был утверждением важности тезиса о непримиримости с несправедливостью, о борьбе с произволом властей.

Руководствуясь идеей создания мемориала, элистинка Елена Поканинова, в последующем ставшая директором Южнороссийского регионального центра частного благотворительного фонда Э. Неизвестного, во время своего визита в США в 1994 году обратилась к знаменитому скульптору с вопросом о сотрудничестве. В августе этого же года Э. Неизвестный прилетел в Элисту по приглашению руководителя региона К. Илюмжинова. На встрече с творческой интеллигенцией, общественностью республики Э. Неизвестный поделился тем, каким ему видится памятник: «Прежде всего, он должен быть монолитным, ибо выразит единую скорбь, единое страдание калмыцкого народа» [10].

В результате конкурсного отбора архитектором мемориального комплекса стал Почетный архитектор России Сергей Евгеньевич Курнеев. В основу стратегической идеи архитектурной части проекта был положен принцип создания нового материального географического объекта – искусственно созданного кургана. Техническая и подготовительная работа над монументом продолжалась два года.

Эрнст Неизвестный создал к проекту памятника около 500 эскизов и детальных зарисовок, а также им была вылеплена в Нью-Йорке проектная модель скульптуры в глине. Там же памятник отлили из бронзы, а из США работа прибыла в Россию на судне Балтийского Морского пароходства. Из Санкт-Петербурга бесценный груз весом 3,6 тонны доставили в Элисту на большегрузном «КамАЗе» в начале декабря 1996 года, а уже 28 декабря 1996 года, во время митинга-реквиема, в Элисте был открыт мемориальный комплекс «Исход и возвращение», на котором присутствовал и скульптор Эрнст Неизвестный [13].

«Исход и возвращение»: идея и воплощение

Композиция мемориала «Исход и возвращение» состоит из нескольких смыслообразующих элементов. Главной акцентной вертикальной доминантой всего комплекса является монументальная скульптура Эрнста Неизвестного «Исход и возвращение», установленная на вершине искусственно созданного, послойно укатанного насыпного кургана (рис. 1).

Концепция памятника состоит в гармоничном синтезе степного пространства и людей, где все присутствующие как бы проходят сквозь своеобразные «круги ада», повторяя путь депортированных земляков, и одновременно обращаются к памяти своих близких. Это идея – плод размышлений художника и мыслителя Неизвестного

в содружестве с архитектором проекта Сергеем Курнеевым. В своем интервью Елена Поканинова отмечает, что Эрнсту Иосифовичу проект очень понравился, вместе с архитектором они дорабатывали его, в том числе и во время встречи в галерее «Дом Нащекиных» и в периоды других приездов скульптора в Москву [10].

Рис. 1. План мемориального комплекса «Исход и возвращение», посвященного жертвам депортации. 1996.

Первоначальный проект. Архитектор С. Курнеев. Фото из открытых источников.

По словам С. Курнеева, он искал место в городе, отталкиваясь от желания скульптора: важно, чтобы оно было на естественном кургане в степи. Такой свободный участок, но без кургана, нашелся в восточном жилом массиве, на улице Н.С. Хрущева, чье имя значимо для калмыков, так как при нем народ был реабилитирован [10].

Рис. 2. Мемориальный комплекс «Исход и возвращение». 1996. Элиста, Калмыкия. Архитектор С. Курнеев, скульптор Э. Неизвестный. Фото из открытых источников.

Уже после открытия памятника, на пресс-конференции Э. Неизвестный отметил, что архитектор сделал замечательную вещь — мистическую спираль вокруг холма, поднимаясь по которой, зритель видит скульптуру со всех мыслимых точек. Без этой спирали такого могло бы не произойти [11] (рис. 2).

Идея монумента, к которому архитектором продуман сложный путь, соответствует представлениям о сакральном пространстве калмыцкой культуры. Композицию кургана со спиралевидной дорогой на нем следует рассматривать как маркер древней родины в соответствии с символикой центра мира, которая по вертикали имеет троичное членение. В научных трудах доктора исторических наук К.П. Бакаевой отмечается, что в этой представленной форме добуддийских верований верхний мир именуется *Деед орн*, средний – *Делкэ*, нижний – *Дорд орн* [1, с. 18]. Таким образом, на данном объекте наглядно показывается, что все части вселенной взаимосвязаны между собой, в том числе через понятие кругового (правильного) движения вверх по вертикали.

По замыслу создателей мемориального комплекса, для того чтобы подняться на площадку к скульптурному монументу, необходимо совершить соответствующий ритуалу поминовения у калмыков обход вокруг памятника.

Рассматривая постамент скульптуры, который облицован со всех сторон булыжными камнями, мы видим влияние элементов традиционных добуддийских верований калмыков на внешний облик этого пьедестала. Именно такими камнями они обозначали сакральные места, где проводили обряды поклонения хозяевам земли и покровителям местности во время ритуалов *ова тьялгн* и *гал тьялгн*. По содержанию обряды являются ритуалами возрождения и умножения, главное их назначение – увеличение и процветание рода, благополучие, поэтому они связаны с обрядностью жизненного цикла [1, с. 32–34].

Учитывая перечисленные выше признаки, можно утверждать, что в этом мемориале воплощены в единой композиции древние традиции народа и принципы современной монументальной скульптуры как пространственного вида искусства.

Истоки применения движения по спирали в решении художественного образа мы находим в композиционных поисках Неизвестного еще в его ранних произведениях. Своим духовным учителем Эрнст Неизвестный считал художника Владимира Татлина, автора проекта Памятника III Интернационалу, который также опирался на утверждение, что наиболее интересным и соответствующим основным формообразующим принципам в архитектуре и скульптуре является именно спираль [2, с. 32].

Однако в мемориале в Элисте не копируются пропорции башни Татлина, а авторы осмысливают это произведение по-своему, интегрируют опыт мастеров различных эпох и стилей – от египетских пирамид и зиккуратов Месопотамии до изысканий русских художников-конструктивистов и кубофутуристов. В этом объекте реализован принцип последовательного восприятия монумента в аспектах пространства и времени, здесь четко прослеживается связь времен. Поэтому неслучайно Эрнст Неизвестный называл свою скульптуру «Спираль времени», и именно эта идея была объектом обсуждения с архитектором Сергеем Курнеевым.

Обвивающая курган дорога к памятнику начинается от установленного на пятидесятиметровом железнодорожном полотне товарного вагона «теплушки», предназначавшегося для перевозки различных грузов и скота (рис. 3). В таких же вагонах солдатами НКВД помещалось около 40–50 человек. В образованных из вагонов 46 эшелонах были вывезены в места ссылки все калмыки. Большинство смертей произошло именно в дороге по причине того, что железнодорожные составы в условиях суровой зимы были холодными, люди умирали в антисанитарных условиях от болезней, без воды, еды и тепла [12, с. 7].

Рис. 3. Мемориальный комплекс «Исход и возвращение». 1996. Элиста, Калмыкия. Архитектор С. Курнеев, скульптор Э. Неизвестный. Фото из открытых источников.

В настоящий момент в вагоне, что стоит перед курганом, действует «Музей репрессированных народов», в нем реконструирована обстановка быта депортированных калмыков в период выселения и ссылки.

Недалеко от рельсов и вагона расположены мемориальные дорожные столбы, соответствующие количеству лет, – времени, которое провел в депортации калмыцкий народ с 1943 по 1957 год. Так, по идее создателей, отмечен бесконечно трудный период несправедливой ссылки. В конце рельсовой дороги, «дороги в никуда», у основания кургана установлена мемориальная плита (рис. 4), где высечен отрывок из стихотворения «От правды я не отрекался» Давида Кутультинова:

«...Я знал, что мой народ
в лесах Сибири
Нашел друзей и вновь душой окреп.
Средь лучших русских,
Средь щедрейших в мире,
Деливших с нами
И судьбу, и хлеб» [6; 8, с. 57].

Этими словами народного поэта Калмыкии, бывшего политического заключенного, республика выражает признательность сибирякам за то, что они помогли выжить многим калмыкам.

Человек, ступающий по этой дороге, символически начинает тот же путь несчастных депортированных калмыков – от степной тропы, от вагона с площади кургана, которая составляет 80 кв. метров, и далее – по узкой бетонной дорожке, поднимаясь по спирали, двигаясь по часовой стрелке вверх, продолжая ход к основанию скульптуры.

Максимальный эффект эмоционального и художественного воздействия на зрителя достигается именно 28 декабря в День памяти жертв депортации, когда у монумента собирается несколько тысяч жителей Элисты и районов республики (рис. 5). Драматическое впечатление от увиденного усиливается благодаря звучащим из репродукторов в этот день звукам поминальных буддийских молитв – *мантр*, пронзительно печальным мелодиям народных калмыцких песен, созданных во время депортации. В этот момент происходит единение народа, каждый пришедший к этому

месту вспоминает своих родных – тех, кто умер в Сибири, поэтому у основания памятника заложена капсула с землей из мест, где жили ссыльные калмыки [9, с. 32].

Слева:

Рис. 4. Мемориальный комплекс «Исход и возвращение». Архитектор С. Курнеев. 28 декабря 2019 года. Элиста, Калмыкия. Фото: М. Бембинов.

Справа:

Рис. 5. Мемориальный комплекс «Исход и возвращение» в День памяти жертв депортации калмыцкого народа, 28 декабря 2019 год. Элиста, Калмыкия. Фото: М. Бембинов.

Люди, проделывающие этот горестный путь особенно зимой, сочувственно погружаются в состояние медитативного неспешного шага, одновременно прилагая усилия, сопротивляясь встречному степному ветру, синхронно достигают общего состояния скорби.

Фигуры идущих людей по наклонной дороге на фоне кургана визуально представляют собой нескончаемую цепь движущихся силуэтов – как символ бесконечно долгих дней и лет, проведенных в местах депортации.

В данном произведении архитектор совместно со скульптором нашли абсолютно точно выстроенное соотношение угла наклона спиральной дороги кургана и ритма человеческого шага. Авторы в этом проекте выступают как режиссеры, вовлекая всех, кто присутствует на территории мемориального кургана, в пространство своеобразного ритуального перформанса.

Наибольшее визуальное впечатление от монумента усиливается в минуты достижения верхнего уровня кургана, на высоте 16 метров от уровня земли. На пространстве площадью 25 кв. метров в полной мере раскрывается вся мощь и образность бронзового памятника, где общая высота монумента совместно с постаментом составляет 4 метра, а ширина – 9 метров. Высота скульптуры составляет 2,74 метра, длина – 5,33 метра, ширина – 2,21 метра [9, с. 31] (рис. 6).

Рис. 6. «Исход и возвращение». 1996. Бронза. Скульптор Э. Неизвестный. Элиста, Калмыкия. Фото из открытых источников.

Преодолев пеший путь и поднявшись на вершину холма, где открываются необозримые горизонты, зритель ощущает ветер и аромат степи. Это место преклонения перед мужеством народа и его стремлением непременно вернуться в родные края. Сама окружающая природа помогает нам оценить силу и характер этого монумента.

Судьба народа в пластических образах Эрнста Неизвестного

Раскрытие художественного содержания скульптуры происходит постепенно. Сначала зрители воспринимают ее как силуэт единой темной массы, воздвигнутой на постаменте. Позже, по мере приближения к двухчастной скульптуре, люди обращают свой взор на крупные изобразительные элементы.

В процессе кругового движения перед зрителями в представленных утрированных образах раскрывается весь спектр человеческих состояний — от осознания ужаса происходящего, крика от боли, гнева и отчаяния до безмолвной молитвы и смиренного пророчества.

Главное внимание в скульптуре, обращенной одной из сторон на городскую магистраль, приковывает центральный образ, заимствованный из буддийского пантеона — бодхисаттвы Авалокитешвары — воплощение бесконечного сострадания. Затем выделяется другой элемент композиции — многофигурный барельеф с портретами калмыков, среди которых есть узнаваемые персонажи, у некоторых в руках предметы буддийского культа. Все это многоликое разнообразие обрывает, как бы подминает под себя и перемалывает машина геноцида, выраженная в безжизненных кубических механистических формах (рис. 7). Эта сторона скульптуры становится выражением темы изгнания народа с родных мест [9, с. 31–32].

Рис. 7. «Исход и возвращение». 1996. Бронза. Скульптор Э. Неизвестный. Элиста, Калмыкия. Фото: М. Бембинов.

Рис. 8. «Исход и возвращение». 1996. Бронза. Скульптор Э. Неизвестный. Элиста, Калмыкия. Фото из открытых источников.

Эрнст Неизвестный показывает многочисленные лики и фигуры с максимальным напряжением сил, местами ломая их телесную оболочку. Именно таким, определяющим смысл и суть происходящего образом выделяются из общей массы головы ревущих лошадей, плачущей овечки – как символ терпимости народа, а также уже безжизненные детские тела (рис. 7). Следы от ног людей, разные по размеру, проникающие сквозь стену, являются отражением идеи реинкарнации всех трагически погибших. В этой деформации присутствует элемент драматизма, который не предполагает подробного описания каждой детали.

Феномен этого произведения состоит в том, что даже неподготовленный зритель видит в скульптуре те узнаваемые образы, считывает именно ту информацию

и смысловые ассоциации, которые способен в данный момент осмыслить. Художник не ставит целью объединение иллюстративных образов, он транслирует, используя символы и метафоры, семантические задачи современного искусства. Поэтому здесь уместно привести мнение доктора искусствоведения Никиты Воронова, который утверждает, что скульптуры Э. Неизвестного относятся к «диалогическому» типу произведений, способны выразить гораздо полнее и глубже состояние души, внутреннее жизнеощущение человека вообще, нежели «монологическая» скульптура [2, с. 6–7].

Как и во многих работах мастера, в этом памятнике он продолжает одну из почти навязчивых тем в творчестве, начатую еще в ранний период, в бронзовом «Мертвом солдате» (1954), а именно тему жизни и смерти [2, с. 6]. В монументе «Исход и возвращение» тема смерти, насилия и преодоления страданий выражена в многочисленных безжизненных масках и черепах, в остроконечных абстрактных элементах, подобных штыкам и оружию.

Тема победоносности жизни, представлена в скульптуре изображениями стилизованного лотоса, элементами народного орнамента, а также доминирующим рельефным изображением динамичного табуна лошадей. Находящийся рядом череп под копытами – это символ прошлого, из которого вырастают живые цветы настоящего и будущего.

Момент рождения младенца, символы солнца и воды выступают в работе как олицетворение возрождения народа, надежды на лучшее будущее. На вершине монумента выделяются почти реалистичной трактовкой формы – лев и змея как образы победителей. Обратная сторона скульптуры в своих энергичных образах раскрывает тему возвращения народа к своим истокам (рис. 8).

Монумент «Исход и возвращение» – яркий пример воплощенного творческого метода, о котором неоднократно высказался сам Эрнст Неизвестный в различных выступлениях: это диалог внутри скульптуры, ее неоднозначность, многострочность, диалектичная диалогичность [2, с. 39].

Заключение

Существовавший запрос общества на создание монумента, который бы давал возможность молодому поколению жителей республики открыто говорить о своей истории, о стойкости и мужестве народа в условиях несвободы, был осуществлен благодаря энтузиазму и усилиям огромного количества людей. Необходимо отметить, что в этом мемориале есть незримый вклад всего калмыцкого народа, в том числе тех, кто не смог дожить до возвращения в республику после депортации, а также современников, кто непосредственно был участником процесса возведения мемориала.

Наиболее точными словами заключения в этой статье будет высказывание самого Эрнста Неизвестного, приведенное в одном из его интервью: «Работая над монументом “Исход и возвращение” и изучая вашу историю и традиции, я проникся болью трагедии, которую пережил ваш народ. Железная социальная и технологическая машина пыталась уничтожить людей, их веру, их культуру, саму их природу... Великая религиозная и духовная традиция дала возможность вашему народу проломить холодную стену системы и вернуться на свою землю, к своей природе, пронести сквозь испытания свою веру. Я прошел в моей работе ваш путь изгнания и возвращения» [3].

Этот монумент – яркий пример гармоничного синтеза искусств в организации пространственной среды города, где скульптура Эрнста Неизвестного стала явлением в художественной жизни республики и поставила ее столицу, Элисту, в один ряд с другими крупными городами мира, в которых также установлены творения мастера. Мемориальный комплекс «Исход и возвращение» является одним из узнаваемых символов Калмыкии и запоминающимся объектом монументального искусства в России.

Литература

1. Бакаева Э.П. Добуддийские верования калмыков: исследования и опыт реконструкции: Автореферат дисс. докт. истор. наук. 07.00.07. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2006. – 52 с.
2. Воронов Н. В. Эрнст Неизвестный. – М.: Знание, 1991. – 56 с.
3. Воронова Е. Я прошел в моей работе ваш путь «изгнания и возвращения» // Известия Калмыкии. – 1996. – № 224 (17 декабря).
4. Горяев М.С., Авлиев В.Н. Политика советской власти по отношению к малым народам Поволжья (на примере калмыков) // Вестник Калмыцкого университета. – 2017. – № 33 (1). – С. 14–20.
5. Депортация калмыков [Электронный ресурс] // Магас. БезФормата. – URL: <https://magas.bezformata.com/listnews/deportatsiya-kalmikov/8716000/> (дата обращения: 20.01.2020).
6. Исход и Возвращение (памятник) [Электронный ресурс] // Академик. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1800895> (дата обращения: 20.01.2020).
7. Кокурина О.Ю. Наградная политика России в советский период (1917–1991 годы) // Философия социальных коммуникаций. – 2014. – № 2 (27). – С. 28–37.
8. Кугультинов Д.Н. От правды я не отрекался // Кугультинов Д.Н. Собр. соч. в 3-х тт. – М: ОГИ, 2002. – Т 1: Стихотворения. – 320 с.
9. Мемориал «Исход и возвращение» // Элиста: диалог времен. Памятники истории и культуры: фотоальбом: на русс. и калм. яз. / сост. Л.Б. Зулаева, Л.Е. Устинова, Д.Б. Дорджиева; ред. В.А. Теленгидова. – Элиста: Калм. кн. изд-во. – 2004. – 183 с.
10. Поканинова Е.Б. Останется на века // Хальмг унн. – 1996. – № 242 (15 декабря).
11. Правда в металле // ЭЖ-Калмыкия плюс. – 1996 – 29 декабря.
12. Убушаев В.Б. Осуществление операции «Улусы» в Калмыкии // Ссылка калмыков: как это было. Книга памяти ссылки калмыцкого народа, Т. 1 / сост: П.Д. Бакаев, Н.Ф. Бугай, А.С. Бурчинова и др. – Элиста: Калм. кн. изд-во. – 1993. – 264 с.
13. Хаптаханова М.В. Бронзовый монумент на вершине кургана // Известия Калмыкии. – 1996. – № 242–243 (15 декабря).

Статья поступила в редакцию 25.01.2020.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.023

THE «EXODUS AND RETURN» MEMORIAL COMPLEX IN ELISTA – THE MEMORY ABOUT THE DEPORTATION OF THE KALMYKS

Sangadzhieva, Delgr Vladimirovna

Association of art critics of Russia, Elista, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of the memorial complex “Exodus and Return” (1996) in the city of Elista as an object of monumental art. The author describes the background of its creation and artistic features in detail for the first time, and also reveals the ideological basis of the memorial dedicated to the memory of victims of Kalmyks’ deportation (1943–1957). As conceived by the authors (sculptor Ernst Neizvestny and architect Sergey Kurneev), the principles of modern sculpture and sacred codes of Kalmyk culture are reflected in a single composition. The article outlines the foundation of the monument's erection, and restores the phased chronicle of its construction: from the initial idea to the practical implementation of the material. The research analyses the architectural design of the memorial, in conjunction with the organization of the surrounding space, with the semantics of art images, as well as the emotional impact of all components of the ensemble on the viewer.

Keywords: monumental sculpture; memorial, “Exodus and Return”; Ernst Neizvestny; Sergey Kurneev, the architect; Kalmyk deportation; Kalmykia.

For citation:

Sangadzhieva D.V. The “Exodus and Return” memorial complex in Elista – the memory about the deportation of the Kalmyks. *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, 2020, No. 1 (16), pp. 306–318. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.023. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1745169/34/> (In Russian).

Information about the author:

Sangadzhieva, Delgr Vladimirovna – Member of the Association of Art Critics of Russia, Honored Artist of the Republic of Kalmykia, Elista, Russian Federation. Email: maildelgr@yandex.ru

References

1. Bakaeva E.P. *Dobuddijskie verovaniya kalmykov: issledovaniya i opyt rekonstrukcii*. Avtoref. diss. dokt. istor. nauk. 07.00.07. [Pre-buddhist belief of the Kalmyks: research and reconstruction experience. Author's abstract of PhD in History]. Moscow, 2006. 52.p. (In Russian)
2. Voronov N.V. *Ernst Neizvestnyj* [Ernst Neizvestnyj]. Moscow, Znanie, 1991. 56 p. (In Russian)
3. Voronova E. *Ya proshel v moej rabote vash put' "izgnaniya i vozvrashcheniya"* [I have followed your path of exile and return in my work]. *Izvestiya Kalmykii = News of Kalmykia*, 1996, No. 224, December, 17th. (In Russian)
4. Goryaev M.S., Avliev V.N. *Politika sovetskoj vlasti po otnosheniyu k malym narodam povolzh'ya (na primere kalmykov)* [The Policy of the Soviet government in relation to the small peoples of the Volga region (on the example of the Kalmyk people)]. *Vestnik Kalmyckogo universiteta = Bulletin of the Kalmyk University*, 2017, No. 33 (1), pp. 14–20. (In Russian)
5. *Deportatsiya kalmykov* [Deportation of Kalmyks]. Available at: <https://magas.bezformata.com/listnews/deportatsiya-kalmikov/8716000/> (accessed 20.01.2020) (In Russian)
6. *Iskhod i Vozvrashchenie (pamyatnik)* ["Exodus and Return" (the monument)]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1800895> (accessed 20.01.2020) (In Russian)
7. Kokurina O.Yu. *Nagrannaya politika Rossii v sovetskij period (1917–1991gody)* [Award policy of Russia in the Soviet period (1917–1991)]. *Filosofiya social'nyh kommunikacij = Philosophy of social communications*, 2014, No. 2 (27), pp. 28–37. (In Russian)
8. Kugultinov D.N. *Ot pravdy ya ne otrekalsya* [I did not renounce the truth]. In: Kugultinov D.N. *Sobraniye sochinenij v 3 tomakh* [Collected works in 3 volumes]. Vol. 1. Moscow, OGI Publ., 2002. 320 p. (In Russian)
9. *Memorial "Iskhod i vozvrashchenie"* [Memorial "Exodus and return"]. In: *Elista: dialog vremen. Pamyatniki istorii i kul'tury* [Elista: dialog of times. Monuments of cultural history. Photo album. Ed. by V.L. Telengidova]. Elista, Kalmyk book publishing house 2004. 183p. (In Russian)
10. Pokaninova E.B. *Ostanetsya na veka* [Will remain for centuries]. *Hal'mg unn = Kalmyk truth*, 1996, No. 242, December, 15th.
11. *Pravda v metalle* [Truth in metal]. *EZh-Kalmykiya plus = Economy and life. Kalmykia plus*, 1996, December, 29th. (In Russian)
12. Ubushaev V.B. *Osushchestvlenie operacii "Ulusy" v Kalmykii* [Implementation of the "Ulus" operation in Kalmykia]. In: *Ssylka kalmykov: kak eto bylo. Kniga pamyati ssylki kalmyckogo naroda*. [The expulsion of the kalmyks: how it was. Book of memory of the Kalmyk peoples exile]. Vol. 1. Elista, Kalmyk book publishing house, 1993. 264 p. (In Russian)
13. Haptahanova M.V. *Bronzovyy monument na vershine kurgana* [Bronze monument on top of the mound]. *Izvestiya Kalmykii = News of Kalmykia*, 1996, No. 242–243, December, 15th. (In Russian)

Received: January 25, 2020.